

Линь Чжи подошёл к двери комнаты Чу Юаня, взглянул на постер с изображением мультяшек и пушистые украшения на ней и вдруг остановился. В тот момент когда он собирался открыть дверь, я подскочил, не думая, встал перед ним, схватил его за запястье и сказал: «В эту комнату нельзя!» Я реагировал так подозрительно, что даже мне самому это показалось странным, что уж говорить о нём.

Моё подозрительное поведение заметила и Дун Сяое. Конечно же, она не должна была упустить возможность поквитаться со мной. Как и ожидалось, она быстро встала, скрестив руки на талии, и резко крикнула: «Что ты делаешь?!»

Линь Чжи же, с другой стороны, всего на секунду замешкался, а затем с улыбкой спросил: «Молодой человек, это комната твоей младшей сестры...?» Он действительно был опытным полицейским, он отреагировал гораздо спокойнее, чем Дун Сяое.

«Да, моя младшая сестра сейчас дома, она сейчас переодевается», — я бросил взгляд на Дун Сяое, а потом внезапно что-то вспомнил: «Кстати, офицер Линь, прописка моей сестры находится у моих родителей дома. Вам нужно, чтобы я сходил за ней?...»

«А далеко ли это отсюда?»

«Не очень...»

Офицер Линь, судя по всему, был очень строг в своей работе. Он прищурил глаза, а затем с извиняющимся тоном сказал: «Извините за беспокойство, но вы не могли бы сходить за ней? Это существенно облегчит нашу работу. Пожалуйста, окажите нам содействие. Спасибо.»

Я хотел бы отказаться, но он оказался куда быстрее меня. Повернув голову, он обратился к Дун Сяое: «Сяое, наверное, вы очень устали после утренней проверки. Можете отдохнуть здесь, пока ждёте, когда вернётся этот молодой человек.»

Сказав это, он мельком взглянул на дверь комнаты Чу Юаня. Сначала на лице Дун Сяое было написано нежелание, но когда она увидела это, тут же кивнула.

Чёрт, всё-таки все говорят, что полицейские гораздо проницательнее воров. В его глазах не было ни одного хорошего человека.

Затем Линь Чжи вышел из моей квартиры и сразу пошёл к двери квартиры соседей, но ответа не последовало. Тут я вспомнил и быстро сказал: «Я его сейчас видел, когда возвращался. Он вышел вниз что-нибудь перекусить.»

«Спасибо», — с улыбкой ответил Линь Чжи: «В таком случае, Сяое, я пойду в квартиру 3, а вы проверите эту квартиру, когда отдохнёте.»

...

Не знаю, сказалось ли отсутствие одного человека в комнате, но когда мы вернулись в гостиную и снова сели, движения Дун Сяое показались мне немного зажатými.

С неохотой я сделал ей чашку чая. Но когда она взяла чай, то неожиданно сказала «Спасибо», что меня крайне поразило...

Она держала горячую чашку и время от времени смотрела на меня своими большими глазами без двойного века, и вдруг начала говорить: «Извини, что я так поступила в тот раз. У меня было плохое настроение, и, наверное, я немного вспылила.»

Ты ещё пистолет на меня направила, и ты называешь это «немного вспылила»? Но так как она сама предложила извиниться, то как человек широкой души, я не стал спускаться до мелочей. «На самом деле я тоже был груб. Так что тут не только твоя вина.»

Дун Сяое мягко улыбнулась. Когда такое выражение появлялось на её суровом лице, оно на самом деле казалось гораздо более тёплым и нежным, чем солнце за окном. Однако за этой улыбкой явно таился кинжал, холод в котором был сопоставим с зимним ветром: «Немного груб? Мне кажется, что грубости было многовато, ты так не считаешь? Ну и как ты меня назвал? Ах, да... тёткой. Я разве старушка?»

Я на секунду замер. До меня дошло, что её извинения были неискренними. Она всё ещё держала обиду за то, что произошло в тот день, и это был просто другой подход к ситуации после того, как у неё не получилось заставить послушаться силой.

Должно быть, ты ослышался. Даже если бы кто-то был слеп, но не глух, то услышав твой чарующий голос, он бы все равно понял, что ты прекрасная девушка. Признаться честно, когда я впервые тебя увидел, я просто остолбенел от твоей красоты. Говорят, есть выражение «цветок полиции», которое используется для описания самой красивой женщины-полицейского. Я всегда думал, что люди просто выдумывают. Разве могут быть красавицы в рядах полиции? Но все изменилось после того, как я встретил тебя в тот день. Если бы ты не сказала, что работаешь в полиции, я бы решил, что ты шикарная актриса, которая играет роль полицейского в кино.

Дун Сяое явно не ожидала, что я так прямолинейно сделаю ей комплимент. Она не atreit на меня взглянуть; в моих глазах было неприкрытое восхищение ее красотой. Она просто опустила голову и стала сдувать плавающие на поверхности чая чайники. «Тогда почему ты мне это сказал?» — Она делала вид, что спокойна, но интонация выдавала ее истинные чувства.

Такова женская натура: они любят комплименты. Даже мужественная Дун Сяое не была исключением. С одной стороны, ей было любопытно, а с другой стороны, она стеснялась, вела себя как застенчивая маленькая девочка. Это показывало, что комплимент ей явно понравился.

В гостиной была всего одна тахта, так что я воспользовался возможностью и сел рядом с ней. Дун Сяое нахмурилась, и ее зрелое тело слегка задрожало, но вопреки ожиданиям она не увернулась и не оттолкнула меня. Ее сопротивление еще больше раззадорило мой аппетит.

Я сидел, закинув одну ногу на другую, немного повернувшись к ней и положив правую руку на спинку тахты за ее спиной. А затем, подражая деспотичным начальникам, я наклонился к ней поближе и неожиданно нежно подул ей в ухо.

Увидев, как она внезапно вздрогнула, я едва сдержал смех, но затем нежно произнес: «Я не сказал, что ты старая. Я имел в виду, что ты умственно немолода. Тетенька, а ты сегодня таблетки принимала?»

Дун Сяое почувствовала себя так, будто я окатил ее холодной водой, и мгновенно замерла, будто сосулька. Спустя долгое время она медленно повернула голову и посмотрела на меня. Ее глаза были полны леденящей ярости, губы сжались, зубы скрипели, а ее покрасневшее лицо стало как красный шарик. «Чу, ты, гаденыш! Я убью тебя!»

Я уже был наготове, когда эта мерзкая женщина стала разминать костяшки пальцев, но не ожидал, что она будет такой быстрой.словно голодный снежный барс, она внезапно набросилась на меня — несчастного ягненка. Когда я хотел уклониться, то неожиданно почувствовал, что мои плечи стали невероятно тяжелыми, а затем я упал на тахту!

«Что ты делаешь?» — запаниковал я. Черт возьми, она тяжелая. Я уперся руками ей в живот и попытался ее оттолкнуть. Но было такое ощущение, что я лежу под машиной и пытаюсь ее поднять. Я уже израсходовал все свои силы, но все равно не мог сдвинуть ее с места.

«Разве нужно спрашивать? Конечно, я убью тебя, гаденыш!»

Тетенька Сяое была очень зла, и казалось, что последствия будут очень серьезными. У меня выступил пот на лбу. «Я пошутил, ладно?» — сказал я, несколько раз неуклюже хихикнув.

Дун Сяое заскрежетала зубами и презрительно произнесла: «Но я не считаю это смешным!»

«Смешно или нет, это только твое мнение. Я не...»

«Ты думаешь, я тебе поверю?» Она была в ярости.

Я попытался отпихнуть ее левой ногой, но не знаю как, но ее стройные ножки ловко схватили мою левую ногу, и она безжалостно прошипела: «Не беспокойся, я буду очень нежна».

Такая реплика... Кхм... Моя жизнь под угрозой. Не время думать о чем-то другом.

«Ты же полицейский!» — Я наконец понял, почему я не мог ее оттолкнуть. Эта мерзкая женщина, должно быть, знает какие-то приемы удержания. Пока она держала меня за плечи, она обеими большими пальцами впилась мне в плоть. Боль, которую я испытал, достигла самого мозга, не зря я чувствовал себя таким слабым.

«И что с того? Разве полицейским не может быть женщина? Дай-ка скажу тебе одну вещь, эта старуха ещё не приняла таблетки, и сейчас у меня очень плохое настроение!» Глаза Дун Сяое засверкали зеленоватым блеском, и два ряда белых клыков мгновенно напомнили мне о болезненных следах зубов на моих плечах. «Старухе уже всё равно! Я сначала переломаю тебе руки, а потом скажу своему капитану, что ты хотел меня домогаться!»

«Домогаться тебя? Я скорее буду домогаться кого-то другого, но не тебя. Прекращай витать в облаках! Мне кажется, это ты хочешь домогаться меня!» Будучи обездвиженным этой женщиной, я не мог пошевелиться. Я чувствовал, как моё самолюбие унижают, и это бесило меня. «Ты считаешь меня привлекательным, поэтому хочешь домогаться меня, так ведь?»

«Ты...»

«Я очень разумный и великодушный человек. Я знаю, что когда женщины достигают определённого возраста, их сексуальное влечение становится очень сильным. И хотя ты очень некрасивая, если ты попросишь меня, я без проблем кое-как справлюсь с этим и удовлетворю твои желания один раз». Слова Дун Сяое напомнили мне об одном способе, как избавиться от неё. Мы оба всё время сражались друг с другом на словах. Хоть мои ноги и были прижаты, а плечи зафиксированы ею, я всё ещё мог двигать руками.

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3989785>